

В следующее воскресенье после того, как я был взят, эмир вывел нас из укрепления к реке для соединения с теми, которые были взяты на судах. И когда я пришел туда, вижу, что вытащили моего капеллана, мессира Жана, со dna галеры, и он тотчас же упал в обморок. Сарацины убили его немедленно предо мной и бросили в реку. Его клерика, потерявшего все силы от болезни, свирепствовавшей в войске, сарацины ударили молотом по голове и убили; а потом бросили в реку, вслед за его учителем. Точно так же они поступали и с другими пленными: как только кого-нибудь вытаскивали со dna галеры, где находились пленные, сарацины, видя, что кто-нибудь очень нездоров или слаб, убивали такого и бросали в воду; и так они обращались с бедными больными. Видя эту тиранию, я заметил им через моего сарацина, что они поступают дурно и в противность предписаниям Саладина язычника, говорившего, что не должно ни убивать, ни умерщвлять человека, а дать ему от своего хлеба и соли. А они отвечали мне, что эти люди никуда не годятся и не могут ничего делать, до того они больны. После того они подвели ко мне всех моих моряков и объявили, что они все ренегаты (*regniez*). И я им сказал, что они отреклись от веры не по убеждению, а от страха смерти, и потому лишь только вернуться в свою страну, как обратятся к своей вере. И на это отвечал мне эмир: «Саладин говорил, что еще никогда не видели, чтобы христианин сделался хорошим сарацином, или сарацин хорошим христианином». После того эмир приказал мне сесть на коня, и мы поехали рядом. Он перевел меня по мосту до того места, в котором находился св. Людовик и его пленные люди. При входе в большую палатку мы нашли писца, который записывал имена пленников для султана. И мне пришлось объявить свое имя, которого я не хотел скрывать, и оно было записано вместе с другими. При входе же в палатку тот сарацин, который меня сопровождал и спасал на галере, сказал мне: «Сир, я не могу следовать далее за вами, извините меня. Я поручаю вам этого ребенка, держите его при себе всегда за руку, иначе, я знаю, сарацины убьют его». Ребенка звали Бартоломей

Слева: Людовик Святой. Со статуэтки XIII в., представлявшей собой часть запрестольного украшения в церкви Сен-Шапель. *Справа:* Маргарита Прованская, супруга Людовика IX. Со старинного рисунка, изображающего ее статую в церкви Пуасси, ныне не существующую

Монфокон, сын сеньора Монфокона из Бара. Когда мое имя было записано, эмир ввел нас, меня и того ребенка, в палатку, где находились бароны Франции и более 10 тысяч других лиц вместе с ними. И когда я вошел, все выразили такую громкую радость, что ничего нельзя было слышать за шумом, который они подняли. Они считали меня погибшим.

Затем автор расписывает различные эпизоды из своего заключения, говорит о попытках неприятеля принудить сначала баронов, а потом и короля, выдать ему последние христианские владения в Палестине; мусульмане, встретив отказ, угрожают королю пыткой, но, видя, что все их усилия напрасны, решаются вступить с королем в переговоры на более умеренных условиях.

Когда сарацины увидели, что они не могут победить короля угрозами, они снова обратились к нему и спрашивали, какую он согласен дать сумму сверх сдачи Дамьетты. И король отвечал, что если султан